

Когда перед глазами Пэй Хэньюй снова прояснилось, его взору предстала древняя крепость. Вглядываясь вдаль, Пэй Хэньюй отчетливо видел высеченные на крепостных воротах иероглифы.

Вглядываясь в размашистые, исполненные силы и энергии письма на городской стене, Пэй Хэньюй озадаченно спросил:

— Это... Ганьчэн? Зачем Господин Судья привел меня в Ганьчэн?

Ганьчэн располагался на северо-западе и являлся важнейшей стратегической заставой на Северных Рубежах Великой Шэн, которую оборонял генерал Цюй Цзюнь.

Даже превратившись в узника, Пэй Хэньюй не воспользовался своей верительной биркой-тигром, чтобы приказать двумстам тысячам пограничных воинов спешить на выручку в Шанцзин.

Потому что за Северными Рубежами обитали кочевники племени Цюаньжун.

Четыре года назад сильный степной враг внезапно напал на Цюаньжун, и те отправили в столицу посланников с мольбой о помощи Великой Шэн. Пэй Хэньюй послал двухсоттысячную армию в далекий поход в степи, тем самым сохранив жизнь всему роду Цюаньжун!

Но кочевые племена по природе своей свирепы и жестоки, и Пэй Хэньюй не только не ждал от них благодарности за добро, но и постоянно остерегался, как бы они не воспользовались чужой бедой в корыстных целях!

Судья произнес:

— Это Ганьчэн месяц назад! Пошли! Посмотрим!

Белый Дракон преобразился в иное обличье и больше ни за что не желал обвиваться вокруг драконьей мантии — он обвился вокруг предплечья Пэй Хэньюй, словно какое-то украшение.

Войдя на главную улицу, шедший впереди Господин Судья остановился и постоял мгновение, ожидая, пока душа Пэй Хэньюй поспеет за ним, после чего медленно отступил в сторону.

Огромный котел диаметром более восьми чи был установлен посреди дороги на толстых, в обхват с чашу, железных столбах. Вода в котле бурно кипела, а снизу вовсю полыхал огонь.

Что это?

Не успела душа Пэй Хэньюй подплыть ближе, как раздалось:

— Ррр...

Сопровождаемый грозным рыком, из-за котла шагнул белый свирепый зверь с тигриной мордой и львиным телом.

Его глаза, размером с медные колокольчики, уставились в сторону Пэй Хэньюй, источая крайнюю настороженность.

Пэй Хэньюй испугался: это же Львино-тигриный зверь! Пэй Хэньюй спросил:

— ОН... почему он здесь?

Чернолицый Судья стоял, заложив руки за спину, и мрачно произнес:

— В первый год Лунного правления Человеческий Император подвергся коварному нападению и угодил в темницу. Находясь в бедственном положении, он передал тайный указ, приказав Цюй Цзиюню вести двухсоттысячную армию на укрепление Ганьчэна, чтобы отразить внешних врагов и не возвращаться ко двору для защиты престола.

— Да, — промолвил Пэй Хэньюй, — это я приказал генералу защищать Северные Рубежи и возвести Юйвэнь Цзюньяна на новый престол!

Пока они разговаривали, из-за котла вывалилась человеческая фигура.

Лицо этого человека было скрыто спутанными грязными волосами, его шатающееся тело из стороны в сторону раскачивалось, а при каждом толчке звонко гремели кандалы на ногах.

— Кто это? — нахмурился Пэй Хэньюй. — Господин Судья, вы привели меня сюда, чтобы я на него посмотрел?

Львино-тигриный зверь сделал мощный прыжок и бросился на этого человека! Острые зубы впились в плоть на шее.

Человек поднял руку, преграждая путь белым клыкам зверя. Израненные доспехи были прокушены насквозь, и кровь струйками потекла по предплечью.

Однако этот человек, казалось, не чувствовал боли: он занес другой кулак и изо всех сил обрушил его на звериную голову — удар за ударом, от которых закладывало уши!

Львино-тигриный зверь же выглядевший так, будто обладал медно-железной кожей и костями, отличался исключительной свирепостью. Тряся огромной башкой, он терзал плоть человека.

В разгар схватки с пояса человека сорвалась медная пластина и с глухим звоном упала на землю.

Пэй Хэньюй присмотрелся: на лицевой стороне медной пластины был вырезан иероглиф «Ань».

Эту медную пластину Пэй Хэньюй узнал!

Пэй Хэньюй лично повязал ее на пояс Цюй Цзиюню перед тем, как тот выступил в поход. Этот человек — страж-генерал Великой Шэн, Цюй Цзиюнь?

— Осенью того же года на северо-западе случилась сильная засуха, не уродилось ни зернышка, — голос чернолицего Судьи раздался вновь, звуча несколько отрешенно. — Глава клана Цзи — Цзи Чэньюань узурпировал власть и перекрыл поставки продовольствия и жалованья для Цюй Цзиюня.

— Что ты сказал? — не веря своим ушам, Пэй Хэньюй смотрел на человека, в котором уже невозможно было узнать прежний облик. — Цзи Чэньюань сошел с ума? Оставить гарнизон на Северных Рубежах без зерна?

— Без продовольствия, — голос чернолицего Судьи звучал все более призрачно, но падал на сердце Пэй Хэньюй тяжелыми ударами тысяч цзиней, — большая часть из двухсот тысяч воинов погибла от голода. Оставшиеся солдаты, боясь сгинуть на чужбине, сговорились между собой и тайком сбежали по домам. В конце концов от гарнизона Ганьчэна осталось меньше двух тысяч.

— Двух тысяч?

Свинцовые тучи нависли ниже, в ушах Пэй Хэньюй стоял сплошной гул. Слова Судьи доносились то ли из далеких заоблачных высей, то ли раздавались прямо у самого уха:

— В этот момент царь Цюаньжунов Цзицздань во главе войска ворлся в город, предаваясь огню, убийствам и грабежам, не совершая лишь того, на что не хватило бы злости!

— Братец Цзиюнь! — Пэй Хэньюй больше не мог этого слушать. Он бросился вперед, пытаясь оттащить голову Львино-тигриного зверя, однако его руки в облике души лишь прошли сквозь пеструю шкуру зверя, не поймав абсолютно ничего!

Не смирившись, Пэй Хэньюй снова принялся бить зверя по голове, но его кулаки-призраки оставались лишь бесплотными тенями и ничем не могли помочь!

Цюй Цзиюнь тяжело хрипел. Его рука была оторвана зверем и швырнута в кипящий котел.

— Нет... — кричал Пэй Хэньюй, но никто не слышал его голоса, зато рев Львино-тигриного зверя оглушал!

Зверь снова бросился на жертву. Лишившийся одной руки Цюй Цзиюнь в схватке выбился из сил, и эта тварь оторвала ему еще и ногу! Раскаты грома сотрясали небеса, черные тучи давили сверху, и с неба закапал дождь.

Дождевая вода смывала кровь, а по лицу Пэй Хэньюй текли слезы.

— Не надо... — кричал Пэй Хэньюй, и серебристые пряди его волос в холодном дождливом ветру окрасились в тона скорби.

До вступления на престол Пэй Хэньюй рос в военном лагере.

А тем, кто наставлял его, был именно Цюй Цзиюнь. Когда он говорил, что хочет научиться боевым искусствам, Цюй Цзиюнь заставлял его стоять в стойке мабу. Когда он говорил, что хочет изучить военную стратегию, Цюй Цзиюнь давал ему читать трактаты о военном деле. Когда он впервые отправился в поход и сбился с пути, Цюй Цзиюнь с отрядом личной охраны искал его три дня и три ночи, пока наконец не отыскал. Цюй Цзиюнь был тем самым старшим братом, что вырастил его!

И теперь, воочию видя, как Цюй Цзиюнь рвет на куски и превращает в кровавое месиво дикая тварь, как мог Пэй Хэньюй оставаться равнодушным?

Бесконечная боль, подобно вздымающимся волнам, смешавшись с ледяным осенним дождем, терзала и без того остывшее сердце Пэй Хэньюй.

— Нет... — Пэй Хэньюй повернулся к Судье. — Спаси его, спаси! Разве ты не Судья? Ты же можешь его спасти, умоляю тебя, спаси! Спаси же его!

Ощущение удушья, похожего на утопление, сдавило грудь, и каждый вдох отдавался болью.

Судья протянул два пальца и раздавил каплю дождя, источая зловещую ауру. Он произнес:

— Человеческий Император, я не могу его спасти. На этом свете есть лишь один человек, способный его спасти, — это ты, Человеческий Император!

— Хорошо! — Пэй Хэньюй глубоко вздохнул. Глядя на хлынувший холодный дождь, он воззвал к небесам со стоном: — Я согласен вернуться в мир смертных и возродиться...

<http://bllate.org/book/21850/2266117>